

Путь
МАСТЕРА

МУДРОСТЬ ВОИНА

СБОРНИК МЕДИТАТИВНЫХ ПРИТЧ
О НЕУЯЗВИМОМ МАСТЕРЕ ЦЗИ ШИ

Павел Федотов
Мудрость воина. Сборник
медитативных притч

Текст предоставлен издательством «Феникс»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182374

Мудрость воина. Сборник медитативных притч: Феникс; Ростов-на-Дону; 2004

ISBN 5-222-04712-1

Аннотация

Мудрость мастеров боя, передающих древнее искусство пути воина из поколения в поколение. Впитывая мудрость древних, словно живительную влагу, на протяжении многих лет, автор смог донести до читателя это драгоценное наследие, не расплескав ни капли.

Содержание

От автора	4
1	6
2	8
3	9
4	10
5	11
6	12
7	13
8	14
9	15
10	16
11	18
12	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Павел Федотов

Мудрость воина.

Сборник медитативных притч о неуязвимом мастере Цзи Ши

От автора

Эта книга написана со слов величайшего мастера древнего фамильного искусства Мутасай, учителя Саида. О нем можно было бы написать тысячи книг, но я расскажу коротко.

Он был наполовину китаец, наполовину киргиз. Религией его рода являлся суфизм. По складу характера человек этот тяготел к буддистам и любил даосов. Самого себя же считал просто мастером пути боевого искусства вообще. От своих предков он унаследовал фамильный стиль Мутасай, который некогда был распространен среди суфиев в Центральной Азии и Китае. Дед по линии матери научил его еще несколькими стилям боевых искусств. Комбинацию этих стилей учитель Саид называл абсолютным боевым искусством. Хотя

порой использовал и другие термины. Что касается его мастерства, то он достиг такого совершенства, о котором только может мечтать любой из бойцов. Каждое утро он начинал с того, что дробил камни, каждый вечер он погружался в самые глубины медитации. Он умер в возрасте восьмидесяти трех лет, застигнутый селом в тот момент, когда предавался созерцанию посреди горного водопада. Скорее всего, он нашел свое последнее пристанище в глубоких водах Иссык-Куля. Не стоит печалиться о нем, потому что он сам редко печалился.

Он говорил: «Ты мой единственный ученик». Посвящая меня в секреты своего искусства, он рассказывал притчи и легенды, которые унаследовал от своих предков и которые были достоянием родового клана суфиев, воинов – Мутасай. Насколько хорошо я их запомнил, настолько и постарался их передать, дабы почтить память своего почтенного учителя Саида и всех мастеров из клана его предков. Здесь мне хотелось бы оставить место для той молитвы, которую невозможно передать словами: «!!!!!» Аминь!

Неуязвимый мастер Цзи Ши был мастером сян-цюань и был мастером в фамильном стиле Бодхидхармы, да и все остальные стили ушу любил. Ну а Би Цзин считал, что стиль должен быть чистым. Он говорил: «Вот здесь школа чувствуется. А вот в том, что делает неуязвимый мастер Цзи Ши, школы не чувствуется». Так Би Цзин говорил потому, что думал: «Есть школы правильные, а есть неправильные». Например, он думал порой: «Вот сян-цюань – это правильная школа. А вот школа Бодхидхармы – это, ясное дело, неправильная школа».

Раз увидел Би Цзин, что неуязвимый мастер Цзи Ши комплекс сян-цюань выполняет, обогащая его стилем Бодхидхармы. Он и говорит своим ученикам:

– Ну где же тут прямые линии, всё тут какие-то линии не такие.

Неуязвимый мастер Цзи Ши эти слова Би Цзина случайно услышал и говорит Би Цзину как бы невзначай:

– Подойди-ка ко мне, Би-Цзин, я тебе цветок лотоса покажу.

Би Цзин заинтересовался: «Это что еще за цветок такой?» – и подходит. А сам все думает: «Что это, спрашивается, неуязвимый мастер Цзи Ши цветок за спиной прячет?»

Думает он так и все ближе к мастеру Цзи Ши подходит.

Тут неуязвимый мастер Цзи Ши как даст Би Цзину прямым ударом в нос и говорит:

– Это первая прямая линия.

Потом в глаз.

– Это, – говорит, – вторая прямая линия. – А сейчас, – говорит неуязвимый мастер Цзи Ши, – ты, Би Цзин, увидишь, как цветок лотоса распускается.

– Ну уж нет, – говорит Би Цзин, – он у меня и так уже в голове распустился.

– А вот оно что, – сказал неуязвимый мастер Цзи Ши и снова комплекс сян-цюань продолжил выполнять. А сам думает: «Странно мыслит этот Би Цзин, в теории ничего не понимает, но зато какой практик!»

2

Однажды в деревню Хуань провинции Хусэй приехал знаменитый патриарх. Крестьяне и монахи, ясное дело, поспешно устремились в храм. А неуязвимый мастер Цзи Ши даже не шелохнулся. Монахи поэтому упрекнули неуязвимого мастера Цзи Ши:

– Ты, наверное, не хочешь медитировать по системе знаменитого патриарха?

Ну а неуязвимый мастер Цзи Ши выслушал все упреки и говорит:

– Да зря вы, братья, так огорчились, просто у этого патриарха система медитации – гм, гм, я бы сказал...

Так ответил неуязвимый мастер Цзи Ши.

Ну а монахи, они ведь просто монахи, выслушали, обсудили да пошли по своим делам.

Ну а неуязвимый мастер Цзи Ши, тоже ведь просто неуязвимый мастер, он тоже кое-что подумал да и пошел по своим делам.

Как-то раз неуязвимый мастер Цзи Ши распространил слух, что внутренний стиль сян-цюань куда более сильный, чем все остальные стили в Китае. И не из умысла слух распространил, а просто так.

Ну, а Би Цзин, естественно, возмутился, и не потому, что был против слов неуязвимого мастера Цзи Ши, а потому, что был вообще, в целом против неуязвимого мастера Цзи Ши. И на поединок неуязвимого мастера Цзи Ши вызывает. А с собой, кроме меча, не захватил ничего.

А неуязвимый мастер Цзи Ши, напротив, с двумя луками и десятком отравленных стрел пришел. Ну Би Цзин тут, видно, передумал драться и говорит:

– Да я в принципе разделяю твои взгляды, неуязвимый мастер Цзи Ши.

– А, разделяешь, ну тогда ладно, – говорит неуязвимый мастер Цзи Ши, а сам тетиву натягивает. И поминай, как звали Би Цзина.

А люди потом поговаривали, что неуязвимый мастер Цзи Ши просто не понял, какой именно взгляд разделял с ним Би Цзин.

Может, оно и так, да только мало ли, что люди говорят. Да вот и Би Цзин тоже на небе у себя по-другому думал.

Как-то раз Би Цзин вызвал неуязвимого мастера Цзи Ши на поединок. Неуязвимый мастер Цзи Ши не хотел сражаться, но где уж там – Би Цзин был всегда очень настойчив. Поэтому неуязвимый мастер Цзи Ши разрубил неутомного Би Цзина напополам. Крестьяне в округе удивлялись, потому что ума не могли приложить, как удалось неуязвимому мастеру Цзи Ши так быстро разрубить упитанного Би Цзина. Они просто не знали, что когда неуязвимый мастер Цзи Ши разрубал что-нибудь или кого-нибудь, например, Би Цзина, он никогда не прикладывал к этому ума.

Однажды неуязвимый мастер Цзи Ши сказал Би Цзину:

– Пойдем, я напою тебя вином, которое хранилось в погребах у императора У-Сена много лет.

А Би Цзин неуязвимого мастера Цзи Ши сразу заподозрил. «Наверное, неуязвимый мастер Цзи Ши использует меня в своих целях, а то и просто убить хочет. Ну нет, не обманешь», – недоверчиво подумал Би Цзин и был таков.

Тогда неуязвимый мастер Цзи Ши действительно использовал Би Цзина в своих целях. Только когда Би Цзин узнал об этом, было уже поздно. Да и люди говорили порой:

– Да что говорить, бедняге Би Цзину все равно уже ничем не поможешь. Разве что земля ему будет пухом.

Правда, Би Цзин насчет земли был вряд ли согласен.

Как– то раз один монах из провинции Чан Шан посетил гору, на которой предавался тренировке в сян-цюань неуязвимый мастер Цзи Ши. Монах такой любознательный был, ну и решил проверить неуязвимого мастера Цзи Ши на высокую духовность, поэтому спросил:

– Как вы относитесь к многообразию, мастер?

– Как, как? К многообразию я отношусь однозначно, – ответил неуязвимый мастер Цзи Ши.

А потом он еще на груды камней, сложенных неподалеку, посмотрел многозначительно и говорит:

– А вот еще недавно приходил сюда один философ...

Говорят, что с тех пор того любознательного монаха рядом с горой неуязвимого мастера Цзи Ши никто не видел, да и не только рядом с горой.

Мастер Цзи Ши обычно говорил своим ученикам:

– Никогда не нападайте на людей первыми. Это первый завет. А второй завет – исповедуйте исключительно истину.

Об этих заветах неуязвимого мастера Цзи Ши знала вся округа. Би Цзин тоже знал об этих заветах неуязвимого мастера Цзи Ши.

Как-то раз Би Цзин решил доказать превосходство своей техники неуязвимому мастеру Цзи Ши. Помня о первом завете, Би Цзин расхрабрился и принялся ругать неуязвимого мастера Цзи Ши. А когда через пару часов очнулся, то впал в недоумение: «Ну почему, почему?»

Впрочем, это никак не просветлило его сознания. Половина округа потом ругала неуязвимого мастера Цзи Ши за то, что он нарушил первый завет, половина округа не ругала, а говорила:

– Неуязвимый мастер Цзи Ши все отдаст за второй завет.

И сам неуязвимый мастер Цзи Ши всегда поддерживал эту версию. И не потому, что он действительно так думал, а просто потому, что она была близка к истине.

8

Как-то раз Би Цзин спросил у неуязвимого мастера Цзи Ши, желая уличить его в невежестве:

– Скажи, неуязвимый мастер Цзи Ши, как десять тысяч превращений Поднебесной отражаются на твоей душе?

Неуязвимый мастер Цзи Ши сразу понял, что замыслил Би Цзин. Потому он сказал:

– А вот, представь, никак не отражаются.

– Вот тебе на, – опешил Би Цзин, – никак. Что тут скажешь?

А неуязвимый мастер Цзи Ши уже был в пути, потому что знал, что Би Цзин и так ничего не скажет.

Однажды провинцию Чин Шан, где жил неуязвимый мастер Цзи Ши, посетил император Поднебесной У-Сен. Ну а Би Цзин, желая отличиться перед императором, так подобрался весь и говорит:

– Я вот, клянусь, этого неуязвимого мастера Цзи Ши могу одной левой на небо отправить.

А император старикан был, поверил:

– А-а-а? Ну ничего себе, какой ты, Би Цзин, мастер!

Неуязвимый мастер Цзи Ши догадался, что Би Цзин постарался отличиться в глазах императора. «Ну, думает, может, Би Цзина того – пристрелить из лука». Но перед императором как-то неудобно. Поэтому он просто посоветовал Би Цзину сходить на поклон к концу Поднебесной.

Туда Би Цзин и отправился, и император за ним шел и все «А-а-а» говорил.

После своего похода на поклон к концу Поднебесной Би Цзин затаил злобу на неуязвимого мастера Цзи Ши. Он стал всем говорить:

– Вы только посмотрите на этого неуязвимого мастера Цзи Ши. Разве такой, как он, может нести истинную сущность на своих плечах?

И отвечал сам многозначительно:

– Конечно, не может.

Так он говорил всем, а неуязвимому мастеру Цзи Ши и его друзьям он, понятно, ничего не говорил. А если и говорил, то только приятное. Словом, не то, что хотел. От этого он очень страдал. Сядет порой Би Цзин на подоконник в своей хижине и шепчет:

– Ну куда же ты смотришь, о Великий Будда, когда такой неблагонадежный мастер, как Цзи Ши... И в таком духе ча-сами.

Великий Будда как-то раз Би Цзину и говорит:

– Может, тебе, дружище Би Цзин, истинная сущность нужна?

Тут Би Цзин обрадовался и говорит:

– Очень нужна. – А сам думает: «Ну вот, наконец-то я неуязвимому мастеру Цзи Ши задам».

Великий Будда, понятно, эти мысли Би Цзиня прочитал,

но виду не подал, дабы не обидеть всякую тварь земную, которой он как Всевышний рад.

– Сейчас, – говорит Великий Будда, – я дам тебе, Би Цзин, истинную сущность, только она слишком тяжелая для тебя.

– Да ничего, – говорит Би Цзин самонадеянно, а про себя ухмыляется: «Лишь бы взять, а там видно будет».

А Будда ведь тоже парень с юмором, хоть и бог, и все такое. Тут-то он и выплеснул на Би Цзина всю небесную сущность. Да так, что Би Цзин сразу в преисподнюю провалился.

Люди говорят: с тех давних пор Будда и улыбается постоянно.

Однажды Ку Сиб с Би Цзином разговаривали, долго разговаривали и договорились неуязвимому мастеру Цзи Ши бока намять. А началось с того, что Ку Сиб сказал:

– Что этот неуязвимый мастер Цзи Ши такой довольный?

– Он не просто довольный, он самодовольный, – поправил Би Цзин.

– Ах, самодовольный?!

Ну и решили они наказать неуязвимого мастера Цзи Ши.

Поднялись было на гору к неуязвимому мастеру Цзи Ши, да тут вдруг Ку Сиб подумал: «Э, постой, так ведь неуязвимый мастер Цзи Ши может и сам нам бока намять».

И потому не вошел в хижину к Цзи Ши. А Би Цзину, так как тот был простоват, пришлось расплачиваться за двоих. Один только Великий Будда в этой истории недоумевал: «Смотрите-ка, Ку Сиб поступил, как мудрый человек. А, может, просто испугался?»

Ну, а Ку Сиб ведь не знал, о чем думал Великий Будда где-то на небе, поэтому он всем говорил, что просто сбился с пути, когда шел намять бока неуязвимому мастеру Цзи Ши. Одним словом, заблудился, образно говоря.

12

Однажды неуязвимый мастер Цзи Ши напился вина, можно сказать, здорово напился. И пошел на рынок прогуляться. А тут вдруг Би Цзин идет навстречу.

Би Цзин заметил, что неуязвимый мастер Цзи Ши не в форме, и говорит пренебрежительно так, чтобы все слышали:

– Эй, Цзи Ши, и ты еще говоришь об истинной сущности?

Ну, а неуязвимый мастер Цзи Ши, когда был в релаксации, не любил боевые искусства в ход пускать. Ну, и сказать, что слова Би Цзина его не задели, тоже нельзя. Поэтому неуязвимый мастер Цзи Ши позвал Великого Будду и говорит, лаконично так, но со смыслом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.